

«Судьба человеческая и судьба народная»

в романе-дилогии А. С. Щеглова
«Кавкъсть чачозъ»

28

М. И. Ломшин,

доктор педагогических наук, профессор,
декан факультета довузовской подготовки
и среднего профессионального образования
ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева»
(г. Саранск, РФ)

О. М. Сусорева,

сотрудник Межрегионального научного
центра финно-угроведения (г. Саранск, РФ)

В мордовской литературе 1960–1980-х гг. отмечается усиление интереса к роману, жанровые особенности которого полностью нацелены на «судьбу человеческую и судьбу народную». Стремление национальных писателей к художественному решению этой проблемы свидетельствует и о возросшем интересе к истории родного народа. Как верно отмечает И. К. Кузьмичев, «среди поволжских литератур мордовскую по праву можно назвать пионером в развитии романа, так как она одна из первых встала на путь крупных эпических полотен и еще до Великой Отечественной войны добилась известных результатов» [1, 15].

Многоплановый роман 60–80-х гг. прошлого столетия стал основной жанровой структурой в мордовской литературе, показателем высокого уровня художественно-эстетического освоения действительности национальных художников слова. Для мордовского романа, как и для художественной прозы крупного плана других национальных литератур нашей страны, характерно стремление к эпической масштабности, к расширению границ жанра, о чем достаточно убедительно свидетельствуют романы «Широкая Мокша» (1961) Т. Л. Кирдяшкина, «Яблоня у большой дороги» (1961) А. Д. Куторкина, «Дети своих отцов» (1973) А. К. Мартынова, трилогия «Сын эрзянский» (1971, 1973, 1974), «Найман» (1957), «Люди стали близкими» (1961), «Дым над землей» (1964)

К. Г. Абрамова, «Теплыми руками» (1968), «Три ветра» (1973), «Трава-мурава» (1969) И. М. Девина, «Хрустальные колокола» (1976) С. С. Ларионова и др. В них выявилось чувство времени, воплотился образ народа, отразились его героическое прошлое, исторические судьбы и духовные ценности. Смещение акцента в сторону показа судьбы целого народа, а не отдельной личности, воссоздание его прошлого, настоящего и проекция будущего во многом способствовали смене однолинейных, одноплановых романов романами многоплановыми.

Развитие мордовской литературы 1960–1980-х гг., будучи продолжением литературного процесса предшествующего периода, отличается новыми тенденциями, качественно обогатившими содержание и форму прозы в целом и романа в частности. Углубляются ее связи с жизнью, эпохой, расширяется проблемно-тематический и образный диапазон, усиливаются гуманистические, патриотические и интернациональные мотивы, интенсивность нравственно-эстетических и жанрово-стилевых поисков художественного многообразия. Таким путем романисты стремятся прежде всего увидеть и показать обусловленные временем тенденции общественного развития.

Роман-эпопея – это произведение большого масштаба, в котором частная жизнь связана с историей народа.

Отличительными признаками романистики рассматриваемого периода становятся насыщенность произведений общественно-исторической и нравственно-философской проблематикой, обострившееся чувство истории, связанное с внутренней потребностью глубокого осмыслиения сегодняшнего дня страны и судьбы народа. С ростом художественного мастерства четко обозначились преодоление подражательности, создание произведений яркой национальной формы. Среди устойчивых традиций мордовского романа можно на-

© Ломшин М. И., Сусорева О. М., 2009

звать открытое заострение черт характера положительного героя, конкретную расстановку действующих лиц.

Писатели в этот период все чаще обращаются к большим полотнам народной жизни, совершенствуют свое мастерство и переходят к созданию романов эпопейного типа. Роман-эпопея – это произведение большого масштаба, в котором частная жизнь связана с историей народа. В нем обычно повествуется о знаменательных событиях, освещаются важные стороны народной жизни, взгляды, идеалы различных слоев общества, оценка исторических событий дается с точки зрения интересов народа. В романе-эпопее сопоставляются и противопоставляются разные сословия общества; изображение смены поколений приобретает большой социальный, исторический смысл; наблюдается соединение национальной и идеально-нравственной проблематики, но не простое их суммирование, а такая интеграция, в которой идеально-нравственный поиск личности соотносится с народной судьбой. По замечанию А. В. Чичерина, «в романе-эпопее при значительности исторических событий тем более мощно, чтобы не быть заглушенной, должна быть представлена индивидуальная жизнь. Но содержание этой жизни может прозвучать с достаточной силой только тогда, когда в ней по-своему воплощена народная, массовая историческая жизнь» [3, 225].

Роман-эпопея – это своего рода философия современной жизни, философия истории в конкретной повествовательной форме. Индивидуальный мир человека, семейные отношения, судьба личности выступают не замкнуто, а в органической связи и во взаимодействии с общественно-историческими процессами, формирующими характеры и умонастроения людей. История все больше становится организующим стержнем сюжетного строения произведения. Индивидуальное и всеобщее, личное и историческое переплетаются в эпопее, составляя неразрывное целое.

Индивидуальный мир человека, семейные отношения, судьба личности выступают не замкнуто, а в органической связи и во взаимодействии с общественно-историческими процессами.

Формирующееся в мордовской литературе, как и в других национальных литературах, роману-эпопее 1960–1980-х гг. свойственно многоплановое изображение исторических судеб народа. Этим обуславливается документальность произведения, в котором характер героя, выступающего представителем своего народа и времени, определяется народной жизнью, а образ эпического героя отличается большой силой реалистического обобщения. Усиление внимания мордовских писателей к крупным формам ро-

А. С. Щеглов

мана было вызвано внутренними потребностями развития реалистического искусства.

В мордовской литературе к романам эпопейного типа по праву можно отнести трилогию А. Д. Куторкина «Лажныця Сура» («Бурливая Сура», 1969–1987) и роман-дилогию А. С. Щеглова «Кавксть чачозъ» («Дважды рожденный»). В «Бурливой Суре» изображается жизнь мордовского народа конца XIX – начала XX в. Наиболее яркие особенности исторических процессов этого периода прослеживаются на примере нескольких поколений большой мордовской семьи Валдаевых. Автор показывает, как процессы социального расслоения в селе приводят к разрушению старых устоев семьи. Жизнь начинает течь по новому, ранее никому не известному руслу и впадает в общий бурный революционный поток, в корне меняющий как характеры, так и стремления, помыслы большинства персонажей. И не случайно Гурьян Валдаев вступает на путь революционной борьбы. Социальный протест, выревавший в глубинах народной жизни, и выдвигал на авансцену историю людей, подобных Гурьяну.

В 1980 г. увидел свет роман-дилогия А. С. Щеглова «Кавксть чачозъ», в котором нашли отражение революционные события начала XX столетия. По жанровым признакам «Кавксть чачозъ» – многоплановый роман эпопейного типа. В нем писатель сумел органически соединить картины разного масштаба. Все сцены, эпизоды, линии стали звеньями

образности большого масштаба, а движение отдельных событий и судеб слилось в поток времени. В дилогии находят яркое воплощение темы человека и государства, труда и борьбы масс, войны и мира на земле, судьбы революции в России. Показываются несколько конфликтов: личность и революционный народ, стихийное и сознательное в революции, причем главный конфликт истории становится основой художественного конфликта произведения. Все это и придает роману эпическую направленность, предопределяет его структурные и композиционные особенности.

Романист относится к числу тех писателей, которые изображают исторические события не с классовых, а с общечеловеческих нравственных позиций. Подобный подход к раскрытию революции стал возможным тогда, когда сложилась определенная временная дистанция между «происшедшем» и задуманным. Автор воспринимает историю не как злободневную современность, окрашенную субъективным восприятием лично пережитого, а как факт истории.

Перед А. С. Щегловым стояла сложная творческая задача – показать движение эпохи, закономерности развития революционного движения сквозь призму внутреннего мира человека и его судьбы. События истории преломляются через душу и сердце персонажей. Вот почему анализ характера главного героя Егора Каргина так много значит для понимания всей идеально-эстетической сути произведения.

Автор сумел увидеть и глубоко почувствовать подлинно эпическую основу рождающегося мира, принципиально иное положение в нем личности, вышедшей на магистральный путь исторического движения. Именно в этом заключается национально-эстетическое освоение истории в романе. Жанровая форма произведения в значительной степени определяется самой действительностью. В судьбе Егора Каргина неотделимы друг от друга естественное и закономерное, в его образе синтезируются «судьба человеческая и судьба народная».

Писатель останавливает внимание на том, что главный герой воплощает в себе характерные черты исторического процесса, затронувшего судьбу народную, выступает своего рода регулятором исторической полифонии романа.

Характер героя дается в развитии – из несмышленого деревенского мальчика он вырастает в активного деятеля истории. Егор Каргин является ярким выразителем, с одной стороны, бесправного положения мордовского народа, с другой – его стремления к свету и свободе. Эволюция судьбы персонажа весьма показательна. Время сделало ее глубоко трагичной. Каргин с детства не знал родительской ласки, материнской теплоты,

зато сполна испытал унижения и насмешки. «Когда наступали праздники, трудно было Егору надевать суму, ходить из села в село, просить подаяние у церковных папертей или кладбищенских ворот. И чем старше становился Егор, тем тягостнее было ему протягивать руку за куском хлеба. Воспитывала его монашка, которую он звал бабкой Анной. Она кормила его, и обстиривала, и заботилась о нем, как мать» [4, 21].

А. С. Щеглов показал представителя народа, который начинает задумываться над вопросами: зачем?

почему? В то же время он все воспринимает как личную трагедию. В рецензии на роман-дилогию Л. Полухина подчеркнула, что «мы присутствуем при рождении характера сильной личности, способной через нелегкие испытания пронести свои убеждения, свою правду. Здесь автор нетороплив, последователен, стремится к предельно точному, социальному анализу» [2].

Писатель останавливает внимание на том, что главный герой воплощает в себе характерные черты исторического процесса, затронувшего судьбу народную, выступает своего рода регулятором исторической полифонии романа. Не герой делает историю, а история создает героя. Каргин полностью отвечает потребностям времени. Писатель изобразил недоволь-

ство своим угнетенным положением крестьян, убедительно показал необходимость перемен во внутренней жизни страны. Не будь этих объективных условий, экономических предпосылок, скорее всего не было бы и Егора Каргина – такого, каким он предстает на страницах романа. Однако исторические предпосылки – важнейшая, но не единственная сторона дела. Личность, осознавшая необходимость перемен, обладает возможностью осуществлять преобразования, способна сыграть большую роль в ис-

В образе Каргина автор воплощает лучшие качества мордовского народа, наделяя Егора внешней привлекательностью, незаурядным умом, добротой, отзывчивостью, моральной чистотой.

ведливо замечает И. К. Кузьмичев, – когда решаются судьбы Отечества: быть или не быть народу свободным. Для предотвращения смертельной опасности необходимы усилия всей нации. Возникает героическая ситуация» [1, 68]. Человек в такой период интересен не столько сам по себе, сколько как представитель народа. Эпическое состояние новой действительности возрождает в людях пафос героических подвигов. Перемены ставят человека лицом к лицу с историческим процессом. От каждого поступка и решения героя романа зависит не только его личное благополучие, но и жизнь народа в целом.

Таким образом, роман-дилогия А. С. Щеглова «Дважды рожденный» характеризуется наличием положительного образа, сильного характера, способного на героический подвиг. Однако кроме положительного содержания, которое автор находит в изображаемой действительности, в романе присутствует утверждение жизни. Чувство личного участия в «создании истории» проявляется в диологии в важной особенности поведения человека – пробудившейся ответственности за происходящие события.

Ключевые слова / keywords:

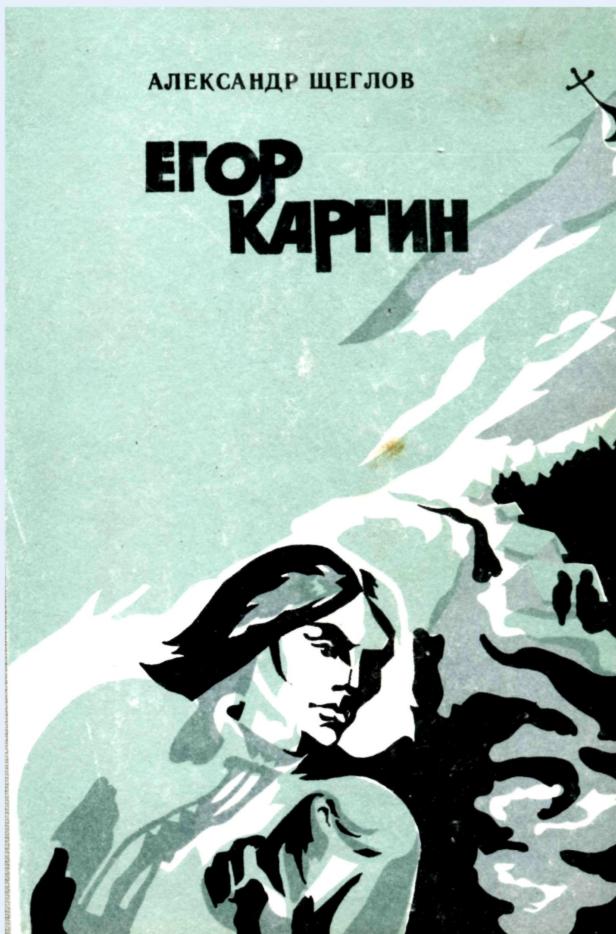
роман-эпопея; жанровая структура; образ; характер; исторический процесс; многогранный роман; структурные и композиционные особенности

a duology novel; genre structure; an image; a character; a historical process; a multi-faceted novel; structural and compositional characteristics

Поступила 25.11.2008

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузьмичев, И. К. Жанры русской литературы военных лет (1941–1945) / И. К. Кузьмичев. – Горький : Горьк. кн. изд-во, 1962. – 145 с.
2. Полухина, Л. Земля и на ней человек : современная проза Мордовии / Л. Полухина // Лит. Россия. – 1987. – 13 февр. – С. 19.
3. Чичерин, А. В. Возникновение романа-эпопеи / А. В. Чичерин. – М. : Сов. писатель, 1958. – 372 с.
4. Щеглов, А. С. Егор Каргин : роман. Кн. 1. Второе рождение Егора / А. С. Щеглов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. – 390 с.

тории. Сочетание объективных и субъективных предпосылок является основным условием исторических изменений.

В образе Каргина автор воплощает лучшие качества мордовского народа, наделяя Егора внешней привлекательностью, незаурядным умом, добротой и отзывчивостью, моральной чистотой. История этого героя органически входит в жанровую структуру романа, придавая всему эпическому повествованию драматически-оптимистическое звучание. Вне драмы этого героя невозможно понять эпос революции, изображенный А. С. Щегловым.

Эпическое в диологии не просто взаимодействует с драматическим, а внутренне предполагает и обуславливает его. «Бывают моменты в истории, – спра-

